

## **Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений**

---

**В. О. Кистанов**

В настоящее время политические отношения между Японией и рядом стран Восточной Азии продолжают оставаться весьма напряженными, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в этих отношениях в 2015 – начале 2016 г. Символом продолжающихся взаимной неприязни и глубокой конфронтации Японии и Китая явилось заявление премьер-министра Абэ Синдзо по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны. Указанная конфронтация усиливается территориальным противостоянием Токио и Пекина в Восточно-Китайском море. В политике Японии в отношении как Южной, так и Северной Кореи, существует ряд трудноразрешимых проблем, ослабляющих позиции Японии в Северо-Восточной Азии. В Юго-Восточной Азии также нарастает конфликтность японо-китайских отношений. Абэ С. вынужден проводить политику балансирования между Западом и Москвой в надежде решить территориальный спор в отношениях с Россией.

*Ключевые слова:* Япония, Китай, Южная Корея, Северная Корея, Россия, Вторая мировая война, Абэ Синдзо, Си Цзиньпин, «женщины для утешения», Отряд 731, ООН, военный потенциал, территориальные споры, морское противостояние.

### **Японо-китайские отношения: спустя 70 лет после войны конфликтность сохраняется**

Одними из самых заметных событий 2015 г. были проведенные в ряде стран мероприятия по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. В странах-победительницах и странах, потерпевших в ней поражение, юбилей был встречен по-разному. В отношении Японии самым ожидаемым как внутри страны, так и за рубежом, событием минувшего года стало заявление премьер-министра Абэ Синдзо по поводу указанного юбилея. С ним он выступил 14 августа – накануне дня объявления в 1945 г. императором Хирохито о капитуляции Японии. Интерес к формулировкам документа, особенно в соседних Китае и Южной Корее, подогревался взятым С. Абэ курсом на пересмотр оценок роли Японии в этой войне и его международной репутацией внешнеполитического «ястреба». Заявление могло бы прояснить истинное отношение премьера к милитаристскому прошлому Японии, а также его намерения в сфере внешней политики. Лакмусовой бумажкой в этом отношении должна была послужить форма персонального извинения за японскую агрессию в отношении стран Азии. Однако лексикон выступления японского лидера встретил неоднозначную реакцию не только среди иностранных, но и отечественных наблюдателей.

Крупнейший вопрос накануне выступления премьер-министра – использует ли он и каким образом слово «извинение» (*оваби* по-японски)? Как писала газета Nikkei, в итоге Абэ сказал, что «Япония неоднократно выражала чувства глубокого раскаяния и сердечного извинения за свои действия во время войны», и что такие декларации «останутся непоколебимыми в будущем»<sup>1</sup>. Однако, считает газета, тем самым он лишь подтвердил свою приверженность заявлению бывшего премьер-министра Японии Мураяма Томиити от 1995 г., содержащему такие ключевые словосочетания, как «глубокое раскаяние» и «сердечное извинение». Вместе с тем, как подчеркивает японская газета, Абэ не персонализировал слова «извинение» и «раскаяние». Кроме того, Nikkei указывает, что Абэ использовал слово «агрессия» как пример «угрозы или применения силы в качестве средства разрешения международных споров», к которому, по его заявлению, Япония «никогда снова не прибегнет». Но он не сказал четко, что собой представляла японская агрессия, приведшая ко Второй мировой войне. Такая размытость, подчеркивает газета, соответствует его прошлым утверждениям, что термин «агрессия» не имеет четкого определения.

Далее деловое издание обращает внимание на то, что Абэ заявил об отказе Японии навсегда от «колониального правления», употребив еще одно ключевое словосочетание. Но он не упомянул никаких японских колоний, таких, как Корея, которую Япония аннексировала в 1910 г. Наконец, Абэ сказал, что он хочет, чтобы его заявление было обращено в будущее. Это желание отвечает его видению политики «активного пацифизма» Японии», заключает Nikkei.

Как и следовало предполагать, заявление Абэ вызвало серьезную критику за рубежом, прежде всего в Пекине и Сеуле. Пресс-секретарь китайского МИДа Хуа Чуньинь, в частности, заявила: «Агрессивные войны, развязанные японским милитаризмом, принесли несказанные страдания народу Китая и другим странам-жертвам в Азии»<sup>2</sup>. Она также сказала: «Японии следует сделать ясное заявление относительно характера войны и агрессии и своей ответственности за войны, принести искренние извинения народам стран-жертв и совершить полный разрыв с прошлыми милитаристскими агрессиями, вместо того чтобы быть уклончивой в отношении этой главной принципиальной проблемы»<sup>3</sup>.

Центральное телевидение Китая и Агентство Синьхуа интерпретировали высказывания Абэ как стремление избежать собственного извинения за военные действия Японии. Они также цитировали его слова о том, что будущие поколения Японии, которые не несут ответственности за войну, не обязаны извиняться за роль страны в войне.

---

<sup>1</sup> Nikkei. 15.08.2015.

<sup>2</sup> Цит. по: Japan Times. 15.08.2015.

<sup>3</sup> Цит. по: Japan Times. 15.08.2015.

Выражая свою обеспокоенность по поводу заявления Абэ в связи с 70-й годовщиной окончания войны, бывший посол Великобритании в Японии Х. Кортаззи (Hugh Cortazzi) сказал в интервью «Асахи симбун»: «Оно было полно таких эвфемизмов, которые предполагают, что Японию вынудили пойти на войну», в частности, из-за создания экономических блоков<sup>4</sup>.

Подходы к оценке многих ключевых событий Второй мировой войны на азиатском театре военных действий и сохранению памяти о них в Японии и Китае сильно разнятся и до сих пор вызывают трения даже на межгосударственном уровне. О накале дискуссий между Пекином и Токио по поводу восприятия истории двусторонних отношений свидетельствует «перепалка» их представителей в ООН в октябре 2015 г. Посол Китая по проблемам разоружения в этой организации Фу Цун обвинил Японию в сокрытии исторических фактов, включая использование японской армией химического оружия в Китае, а также использования ею китайских граждан для испытания бактериологического оружия.

Японский посол по разоружению Сано Тосио, со своей стороны, подчеркнул, что его страна выразила «глубокое раскаяние» за прошлое и «последовала путем миролюбивой нации, которая вносит вклад в мир и безопасность всего мира»<sup>5</sup>. Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что еще не скоро Япония и Китай придут к какому-либо консенсусу относительно оценок японской агрессии против Китая во время Второй мировой войны.

Драматическая история двусторонних отношений, нарастание борьбы за командные высоты в региональной и мировой экономике, а также обостряющиеся геополитические противоречия между испытывающей застой в экономике Японией и восходящим Китаем выливаются в глубокое взаимное недоверие между двумя ведущими азиатскими державами, имеющими множасьщиеся глобальные интересы. Особенно их тревожат растущие военно-политические амбиции друг друга, пересечение которых чревато серьезными международными осложнениями для обеих стран и их соседей.

Все это отразилось в мероприятиях, связанных с празднованием в Китае 70-летия победы над Японией и, прежде всего, в параде по этому случаю в Пекине 3 сентября. Парад привлек огромное внимание в Токио и вызвал бурный поток комментариев, в преобладающей степени критического характера. В них японские эксперты пытались расшифровать сигналы, которые, по их мнению, Китай посылал внешнему миру своим беспрецедентным по масштабам военным представлением.

---

<sup>4</sup> Асахи симбун. 01.09.2015.

<sup>5</sup> Цит. по: URL: <http://atimes.com/2015/10/china-envoy-blasts-japan-at-un-for-evading-history/>

Так, правоконсервативная газета «Санкэй симбун» усматривает в параде, прежде всего, проявление антияпонской дипломатии, но считает, что он полностью провалился, поскольку был проигнорирован почти всеми главами ведущих государств мира. По мнению газеты, парад высветил неприятие международной общественностью внутренней и внешней политики, проводимой Председателем КНР Си Цзиньпином<sup>6</sup>.

Развернутый анализ подспудного содержания парада на площади Тяньаньмэнь в своей редакционной статье дает Japan Times<sup>7</sup>. Газета обращает внимание на то, что это был всего лишь четвертый военный парад за 39 лет со дня смерти Мао Цзэдуна и только первый, которым не отмечалось основание КНР. Среди сигналов, посланных Си Цзиньпином международному сообществу с помощью указанного парада, издание на первое место ставит подтверждение подъема Китая и его возвращения к статусу региональной державы с глобальными амбициями.

Но японскую газету тревожит наращивание Китаем своего военного потенциала. По ее данным, в течение двух последних десятилетий бюджет НОАК рос двузначными цифрами и достиг в 2015 г. 145 млрд долл., что привело к созданию второй по величине армии в мире. По мнению газеты, некоторые результаты этих инвестиций были «на показе» в Пекине 3 сентября. В параде приняли участие 12 тыс. военнослужащих, 500 единиц военной техники и около 200 самолетов.

Даже сделанное на параде заявление Си Цзиньпина о сокращении численности китайской армии на 300 тыс. человек, поданное им как демонстрация приверженности Китая миру и стабильности, японские комментаторы рассматривают как усиление угрозы интересам безопасности Японии. Во-первых, подчеркивают они, НОАК по своей численности все равно остается крупнейшей в мире. Во-вторых, это важный шаг в продолжающейся модернизации китайских вооруженных сил: меньшая сухопутная армия, за счет которой и будет происходить сокращение, позволит военно-морским и военно-воздушным силам страны претендовать на большую часть военного бюджета. Это вызывает большую обеспокоенность в Японии – островной стране в связи со значительной активизацией этих сил в морском и воздушном пространстве АТР. Как пишет газета «Асахи симбун», с точки зрения Японии и других соседних стран, наращивание Китаем его военно-морских и военно-воздушных сил, а также ракетного арсенала, продолжает быть главным дестабилизирующим фактором в регионе<sup>8</sup>.

В свете усиления военной мощи Китая и, прежде всего, наращивания его военно-морской активности японское правительство, со своей

---

<sup>6</sup> Санкэй симбун. 19.09.2015.

<sup>7</sup> Japan Times. 07.09.2015.

<sup>8</sup> Асахи симбун. 05.09.2015.

стороны, взяло курс на увеличение военных расходов и совершенствование оборонного потенциала. Так, военный бюджет Японии в 2016 фин. г. впервые превысит 5 трлн иен (около 42 млрд долл.): он будет увеличен на 70 млрд иен – до 5,05 трлн иен по сравнению с 4,98 трлн иен в предшествующем году. После прихода Абэ С. к власти в декабре 2012 г. это четвертый подряд ежегодный рост военных расходов правительства Японии<sup>9</sup>.

В Пекине же резкое неприятие вызывает курс премьер-министра на укрепление военного потенциала страны и расширение зарубежной сферы деятельности Сил самообороны Японии, особенно новый пакет законов о безопасности, принятый по инициативе С. Абэ парламентом страны в сентябре 2015 г. Их Китай обозначил как беспрецедентный сдвиг в военной политике Японии и назвал угрозой региональному миру. В соответствии с этими законами и на основе новой интерпретации права на коллективную самооборону отныне вооруженные силы Японии смогут сотрудничать с армией США в удаленных от японских берегов районах мира. Пекин усматривает в этом намерение Токио в сотрудничестве с Вашингтоном более активно сдерживать Китай на международной арене. Сами же японские политики и эксперты не скрывают тот факт, что в военной стратегии Японии главным вызовом безопасности страны, наряду с ракетно-ядерным потенциалом Северной Кореи, является «китайская угроза», пришедшая на смену «советской угрозе» времен холодной войны.

Китай обеспокоен также возможностью Японии в сжатые сроки обзавестись ядерным оружием. Так, 20 октября 2015 г. на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по ядерному разоружению посол Китая Фу Цун заявил, что Япония в настоящее время обладает большим количеством плутония (10,8 т), которого достаточно для производства 1350 ядерных боеголовок. Он также подчеркнул, что «некоторые политические силы в Японии постоянно требовали разработки ядерного оружия». На это японский представитель Сано Т. возразил, что все ядерные материалы в Японии используются только в мирных целях и находятся под контролем МАГАТЭ<sup>10</sup>.

По-своему Пекин оценил и первый в истории визит в Хиросиму действующего американского президента в лице Б. Обамы 27 мая, после окончания саммита «Большой семерки» в Японии. Официальные лица Японии и США расценили его как свидетельство окончательного примирения двух стран, бывших противников во Второй мировой войне, а также как стимул для усиления борьбы за ликвидацию ядерного оружия на планете. Китайские же официальные представители усмотрели в визите Обамы в японский город, подвергшийся атомной бомбарди-

---

<sup>9</sup> Japan Times. 07.09.2015.

<sup>10</sup> Асахи симбун. 22.10.2015.

ровке США, попытку правящих кругов Японии представить свою страну не как агрессора, а как жертву во время войны на Тихом океане. Так, министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что зверства, совершенные Японией во время Второй мировой войны, заслуживают «еще большего внимания», чем атомная бомбардировка Хиросимы<sup>11</sup>. По его словам, «Хиросима заслуживает внимания, но Нанкин (бывшая столица Китая, где в 1937 г., по китайским данным, японская армия жестоко убила 300 тыс. китайцев. – В.К.) не должен быть забыт и заслуживает еще большего внимания. Информационное агентство Синьхуа также критически оценило посещение Хиросимы Обамой и заявило, что этот визит имел своей целью усилить «поворот» США в сторону Азии, а также дать возможность премьер-министру Абэ Синдзо заработать политические очки в преддверие ключевых выборов в парламент этим летом. Агентство подчеркнуло, что визит не должен использоваться для обеления зверств Японии во Второй мировой войне<sup>12</sup>.

Возрастающую напряженность в отношениях с Японией Китай объясняет нежеланием Токио смириться с новой ролью КНР на мировой арене. Так, на международном симпозиуме летом 2015 г. в Пекине министр иностранных дел Китая Ван И критиковал Японию за неспособность воспринять восхождение Китая как глобальной державы. Он заявил: «Фундаментальная проблема китайско-японских отношений кроется в том, что Японии еще предстоит искренне принять подъем Китая». Он также процитировал своего анонимного японского друга, который сказал, что Китай всего лишь вернулся к «должному статусу, которым он обладал в историческом прошлом» – реальности, которую японский народ должен принять. Министр выразил уверенность, что «китайско-японские отношения неизбежно вернуться на путь нормального развития раньше или позже», если больше японцев начнут разделять этот взгляд<sup>13</sup>.

### **Япония и Корейский полуостров: проблемы, как с Югом, так и Севером**

В Северо-Восточной Азии действует ряд долговременных факторов, усиливающих напряженность в сфере международной безопасности. Одним из них являются непростые отношения Японии с обоими государствами на Корейском полуострове. История оставила тяжелый груз в отношениях Японии с Южной Кореей в виде двух наиболее острых на сегодняшний день проблем. Одна из них – проблема *ианфу* («женщин для утешения и успокоения» – десятков тысяч кореянок, угнанных во время войны на Тихом океане в японские прифронтовые бордели).

---

<sup>11</sup> Цит по: Japan Times. 28.05.2016.

<sup>12</sup> Ibid.

<sup>13</sup> Цит. по: Асахи симбун. 15.10.2015.

Другая – острый, с неясными перспективами решения спор по поводу территориальной принадлежности группы островков в Японском море. В настоящее время островки (Такэсима по-японски, Токто по-корейски) контролирует Южная Корея, которая отвергает любые претензии на них Японии. Сеул долго и настойчиво требовал от Токио принесения полноценных извинений за поруганные во время оккупации честь и достоинство жительниц полуострова, а также материальной компенсации нескольким десяткам престарелых женщин за моральный и физический ущерб. Токио отрицал существование такой проблемы, подчеркивая, что она была решена при нормализации двусторонних отношений в 1965 г.

28 декабря 2015 г. министры иностранных дел Японии (Кисида Фумио) и Южной Кореи (Юн Бен Се) подписали в Сеуле соглашение об урегулировании этой проблемы, предусматривающее выплату Японией остающимся в живых «женщинам для утешения» 1 млрд иен (8,22 млн долл.)<sup>14</sup> Затем премьер министр Абэ по телефону принес личные извинения президенту Пак Кын Хе. Соглашение официальными лицами обеих стран преподносится как «окончательное и необратимое». Однако уже в начале 2016 г. между Японией и Южной Кореей возникли разногласия по поводу трактовки «исторического документа». Серьезной проблемой оказалась бронзовая статуя сидящей на стульчике корейской девушки, установленная перед японским посольством в Сеуле как символ «женщин для утешения» и напоминание Японии о преступлениях ее Императорской армии. Кисида вызвал протесты южнокорейских официальных лиц, заявив после встречи, что статуя молодой девушки, символизирующая «женщин комфорта» около японского посольства в Сеуле, будет «убрана соответствующими мерами». Это заявление Ф. Кисиды вызвало также протесты со стороны организаций «женщин для утешения» и других общественных структур Республики Корея. Правые элементы в Японии тоже не были удовлетворены сделкой, заявляя, что Токио уступил Сеулу слишком много. Юн высказался весьма туманно по этой проблеме во время совместной пресс-конференции. Он заявил лишь, что Южная Корея «предпримет усилия, чтобы соответственно отнестись к проблеме после консультаций с имеющими отношение к этой проблеме группами»<sup>15</sup>.

Подписание указанного соглашения с Южной Кореей имеет для премьер-министра Японии С. Абэ еще и внутривнутриполитическое измерение. Решение проблемы «женщин для утешения» облегчает путь к роспуску парламента Японии летом этого года и возможному проведению двойных выборов в верхнюю и нижнюю палаты парламента. На них Абэ намерен еще более укрепить свою власть в высшем законодательном

---

<sup>14</sup> Nikkei. 31.12.2015.

<sup>15</sup> Nikkei. 31.12.2015.

органе страны, получить более двух третей в его обеих палатах, что открывает путь к проведению референдума об изменении конституции страны.

Подписание «исторического соглашения» о «женщинах для утешения» между Японией и Южной Кореей состоялось благодаря прежде всего сильному нажиму со стороны Вашингтона. Причина в том, что противоречия между его важнейшими азиатскими союзниками мешают осуществлять провозглашенный президентом Бараком Обамой «поворот» США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона с прицелом на возвышающийся Китай. Примирив Токио и Сеул по чувствительной для них проблеме, Вашингтон намерен с помощью воссоздания треугольника США–Япония–Южная Корея оказывать более сильное давление на Пекин в противоборстве с ним за главенствующие позиции в сфере безопасности в АТР.

Однако, судя по всему, реализация «исторического соглашения» о «женщинах для утешения» наткнется на такой «подводный камень», как упомянутая статуя корейской девушки перед японским посольством в Сеуле. Это может явиться определенным препятствием к укреплению отношений между Японией и Южной Кореей. Создаваемая американскими стратегами антикитайская геополитическая фигура в Северо-Восточной Азии в виде треугольника США–Япония–Южная Корея может оказаться весьма неустойчивой еще и потому, что Южная Корея отнюдь не горит желанием участвовать в сдерживании Китая, ставшего для нее жизненно важным торгово-экономическим партнером. Более того, в последнее время отмечается вызывающий в Японии тревогу политический дрейф Сеула на этом фоне от Токио к Пекину.

Наиболее ярким свидетельством тому служит присутствие южнокорейского президента Пак Кын Хе (в отсутствие Абэ Синдзо) на вышеупомянутом военном параде в Пекине 3 сентября 2015 г. по случаю 70-й годовщины победы Китая в войне сопротивления японской агрессии. Япония и Южная Корея по-разному оценивают и победу на президентских выборах на Тайване в январе 2016 г. лидера оппозиционной Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, выступающей за большую независимость острова от материкового Китая. Если Токио приветствовал это событие, то реакция Сеула была весьма сдержанной. Пак Кын Хе в отличие от Абэ Синдзо поддержала создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Вместе с тем не исключено, что ядерные и ракетные испытания Пхеньяна в начале 2016 г. в какой-то мере затормозят наметившееся движение Южной Кореи от Японии к Китаю, а также на определенный период будут способствовать военному сплочению Вашингтона, Токио и Сеула.

В Токио и Сеуле после указанных испытаний стала обсуждаться возможность размещения как в Южной Корее, так и в Японии, самой эффективной американской системы противоракетной обороны THAAD



(Terminal High Altitude Area Defense). Она способна осуществлять перехват баллистических ракет и в космическом пространстве, и в атмосфере. Между Вашингтоном и Сеулом на этот предмет в феврале 2016 г. уже начались переговоры. Дислокация «на пороге» Китая мощных радаров этой системы позволяет «просматривать» далеко в глубь его территории. По мнению экспертов, расположенные на юге Корейского полуострова радары ТНААД смогут «доставать» и некоторые районы России. Пекин резонно опасается, что появление на полуострове этой системы может нейтрализовать его ракетно-ядерный потенциал. Очевидно также, что даже гипотетическое размещение указанной системы ПРО в Японии может оказать отрицательное влияние на российско-японские отношения.

Безусловно, премьер-министр Абэ не упустит шанса использовать январское, февральское и последующие испытания Пхеньяном своих ракетно-ядерных технологий для обоснования собственного более жесткого курса в сфере безопасности, в том числе за счет пересмотра ст. 9 Конституции, постулирующей отказ Японии от войны как способа разрешения международных споров. Для него это особенно важно ввиду упомянутых выборов в верхнюю палату парламента, на которых изменение Конституции он намерен сделать одной из главных тем. Однако можно не сомневаться, шаги в этом направлении бумерангом ударят по отношениям Японии с той же Южной Кореей, не говоря уже о Китае, которые опасаются возрождения японского милитаризма.

Что касается отношений с КНДР, то ее ракетно-ядерный потенциал рассматривается на данный момент как наиболее острая внешняя угроза безопасности Японии. От того, как далеко Токио сможет продвинуться в решении уже застаревшей северокорейской ракетно-ядерной проблемы, во многом зависит достижение заявленной премьер-министром С. Абэ для Японии на 2016 г. амбициозной цели на международной арене – выбиться в лидеры мировой дипломатии. Этому, в частности, должно способствовать проведение в стране саммита «Большой семерки» в 2016 г. и то обстоятельство, что в том же году Япония в очередной раз стала непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

Как представляется, пользуясь этим обстоятельством для достижения указанной цели, С. Абэ, например, мог бы взять на себя инициативу и попытаться реанимировать прекращенные еще в 2008 г. шестисторонние переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова – единственный просматривающийся на текущий момент способ сдвинуть с места самую острую проблему полуострова. Но японский премьер вряд ли добьется здесь успеха, если под давлением СМИ и общественности Японии прогресс на указанных переговорах опять будет увязывать с проблемой прояснения судеб японцев, похищенных спецслужбами КНДР. Опыт прошлых лет показывает, что Токио не помогают и попытки наложения собственных, помимо ООН, экономических

репрессалий на Пхеньян в связи с его ядерными и ракетными испытаниями. Да и в недрах самой ООН зреют сомнения относительно их эффективности.

Как стало очевидным в начале 2016 г., односторонние японские санкции против КНДР не работают и как инструмент решения упомянутой проблемы похищенных. Более того, Пхеньян, со своей стороны, пытается использовать эту проблему, одну из самых приоритетных для Абэ, в качестве рычага для вытягивания политических и экономических уступок из Токио. Что экономические санкции и проблема похищенных являются двумя сторонами медали, доказывает следующий факт: в ответ на ужесточение односторонних санкций Японии в отношении Северной Кореи Пхеньян распустил комитет, который в соответствии с двусторонней договоренностью от 2014 г. расследовал судьбы похищенных. Таким образом, официально провозглашенная Токио «политика диалога и давления» в отношении КНДР, по состоянию на начало 2016 г., оказалась не эффективной – ни по части ее «ракетно-ядерной угрозы», ни по части проблемы похищенных японцев.

### **Япония в Юго-Восточной Азии: растущая вовлеченность в территориальные споры**

В настоящее время в фокусе национальной безопасности Японии, по понятным причинам, остаются ближайшие морские акватории, включающие Восточно-Китайское море, Японское море, а также открытые пространства западной части Тихого океана. В Восточно-Китайском море Япония имеет серьезные интересы, поскольку здесь проходят важнейшие для нее морские пути, наличествуют огромные запасы углеводородов, в частности газа, а также присутствуют богатые рыбные ресурсы. Здесь же, как уже отмечалось, разворачивается главное морское противоборство Японии и Китая. Токио и Пекин никак не могут достичь согласия о проведении линии разграничения своих эксклюзивных экономических зон в акватории Восточно-Китайского моря. Несколько лет назад они пытались договориться о совместной разработке газа под дном этого моря, но попытки провалились, и Токио сейчас обвиняет Пекин в намерениях в одностороннем порядке вести разведку и чуть ли не добычу газа в спорных районах. Однако на сегодняшний момент в Восточно-Китайском море главной проблемой для Токио является спор с Пекином по поводу территориальной принадлежности безлюдных островков Сэнкаку. Они контролируются Японией, но на них претендует Китай, называя их Дяоюйдао.

Значительную лепту в создание напряженности в двусторонних японо-китайских отношениях вносит и развитие ситуации вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море. Здесь Токио недвусмысленно выступает критиком территориальных претензий Китая и всячески поддерживает его оппонентов, не только в моральном и политическом

плане, но и в юридическом, финансово-экономическом, а также чисто военном отношении. И для этого есть ряд серьезных резонов.

Не будучи страной, выходящей своим побережьем на Южно-Китайское море, Япония имеет на его просторах свои конкретные, жизненно важные интересы. По японским оценкам, на это море приходится 10 % мирового улова рыбы, по нему перевозятся грузы на общую сумму в 5 трлн долл. в год. Морские пути, пролегающие по Южно-Китайскому морю, чрезвычайно важны для Японии, так как по ним транспортируется львиная доля ее экспортных и импортных товаров. В частности, через акваторию Южно-Китайского моря в Японию поступает из стран Ближнего Востока 80 % всего импорта нефти. Страна полностью зависит от импортной нефти, поэтому естественно, что Япония не желает, чтобы эти пути находились под полным контролем ее главного экономического соперника и военного противника – Китая.

Наконец, ситуация в Южно-Китайском море чрезвычайно важна для Японии в увязке с положением в Восточно-Китайском море. Простая логика подсказывает: чем сильнее Китай увязнет в территориальных спорах с соседями в Южно-Китайском море и в противоборстве там с Соединёнными Штатами, чем больше он будет тратить на это свои политические, экономические и военные ресурсы, тем меньше он сможет оказывать давление на Японию в противостоянии с ней в Восточно-Китайском море. Поэтому Япония особенно и не скрывает свою многообразную поддержку тех стран, которые выступают против Китая в его территориальных и других претензиях в акватории Южно-Китайского моря.

Свое содействие государствам Юго-Восточной Азии, вовлеченным в территориальные споры с Китаем, японское руководство осуществляет под лозунгом обеспечения свободы судоходства и воздухоплавания в АТР, а также с целью противостояния гегемонистским попыткам Китая силой изменить существующий статус-кво. Вместе с тем Токио действует в этом плане достаточно взвешенно и осторожно, не желая еще более отягощать свои и без того напряженные отношения с Пекином. Можно выделить три уровня действий Японии по сдерживанию Китая с использованием ситуации вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море.

Первый и главный – это взаимодействие со своим важнейшим и единственным военно-политическим союзником и краеугольным камнем своей внешней и оборонной политики – Соединёнными Штатами Америки. Здесь Токио полностью поддерживает позицию, курс и практические действия Вашингтона по сдерживанию так называемой экспансионистской политики Китая в Южно-Китайском море. Это касается, прежде всего, проходов американских эсминцев и полетов американских бомбардировщиков вблизи создаваемых Китаем искусственных островов на спорных территориях.

Вашингтон, со своей стороны, выступает в пользу участия разведывательных самолетов японских Сил самообороны в патрулировании акватории Южно-Китайского моря. Официальные представители Министерства обороны Японии, идя навстречу таким пожеланиям, выразили было готовность реально направить свои самолеты для патрулирования, но, встретив резкое возражение из Пекина, пока говорят о возможности направить подразделения своих вооруженных сил в это море для самостоятельных действий лишь в гипотетическом плане.

В принципе осуществление полицейских функций и наблюдение являются одной из опций действий Японии в Южно-Китайском море в обозримом будущем.

Второй уровень действий Японии по сдерживанию «экспансионистской деятельности» Китая в регионе – это всестороннее сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, напрямую вовлеченными в конфликты с КНР, в первую очередь с Вьетнамом и Филиппинами, имеющими с Китаем наиболее острые территориальные споры. Об этом свидетельствует опубликованная в начале 2016 г. в Токио Белая книга Японии по оказанию Официальной помощи на цели развития (ОПР).

В этой Белой книге, издаваемой японским МИДом, утверждается, что страны АСЕАН крайне важны для Японии, так как они лежат вдоль ключевых морских путей, и в этих странах действует большое количество японских фирм. Поэтому, Япония, в частности использует передачу патрульных судов некоторым странам АСЕАН для обеспечения безопасности на море. Токио также осуществляет сотрудничество между береговой охраной Японии и соответствующими службами отдельных стран Юго-Восточной Азии.

Следует отметить, что в 2015 г. Япония одобрила новую Хартию сотрудничества на базе ОПР, которая предусматривает передачу военного оборудования другим странам при условии, что оно не будет применяться в военных целях. Япония в указанном году уже заключила сделку с Филиппинами на поставку в рамках ОПР 10 скоростных патрульных судов Маниле. Такие же суда она намерена поставлять и Вьетнаму. Кроме того, Филиппины уже получили от Японии в аренду пять разведывательных самолета для патрулирования Южно-Китайского моря.

Наряду с этим Япония укрепляет свои позиции в Южно-Китайском море за счет расширения своего военно-морского присутствия путем осуществления кораблями Сил самообороны гуманитарных миссий и оказания помощи в ликвидации последствий природных катастроф. Токио также посылает недвусмысленные сигналы Пекину, направляя в Южно-Китайское море свои боевые корабли. Так, в апреле 2016 г. состоялся поход группы японских кораблей на Филиппины. Он подается как миссия доброй воли и дружеский визит, но, как признают сами же японские аналитики, его реальная цель – Китай. Помимо Филиппин, японская флотилия в том же месяце осуществила также беспрецедентное посещение военно-морской базы Камрань во Вьетнаме.

В обеих странах Юго-Восточной Азии были проведены совместные учения с местными флотами. Визиты японских кораблей на Филиппины и во Вьетнам вызвали резко отрицательную реакцию Пекина. Как очевидно, такие шаги Японии могут лишь дополнительно ухудшить двусторонние отношения с Китаем, которые демонстрируют некоторые, пока слабые, признаки потепления с момента встречи Абэ Синдзо и Си Цзиньпина на полях форума АТЭС в Пекине в 2014 г. Тем не менее, Токио, судя по всему, намерен в сотрудничестве с США и далее оказывать Вьетнаму и другим странам ЮВА всемерную поддержку в их противостоянии Китаю в бассейне Южно-Китайского моря. Так, в связи с состоявшимся в мае 2016 г. беспрецедентным визитом президента США Б. Обамы во Вьетнам японская газета «Ёмиури симбун» писала: «Для Японии важно тесно сотрудничать с Соединёнными Штатами и развивать оборонные обмены с Вьетнамом, включая совместные учения»<sup>16</sup>.

Третий уровень – это попытки Японии подключить к противостоянию так называемой китайской угрозе в Юго-Восточной Азии страны из других регионов. Это касается, прежде всего, Австралии и Индии, с которыми, по утверждению японских политиков, их страна разделяет общие демократические ценности. На двусторонней встрече на полях Восточноазиатского саммита в Куала-Лумпуре в ноябре 2015 г. премьер-министр Японии Абэ Синдзо и премьер-министр Индии Нарендра Модии разделили обеспокоенность по поводу создаваемых Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море. Лидеры двух стран договорились о проведении в 2016 г. совместных учений Морских сил самообороны Японии и ВМФ Индии.

На вышеупомянутом саммите «Большой семерки» премьер-министр Абэ, как его председатель, в качестве одной из главных тем для обсуждения вынес проблему обеспечения безопасности на море в свете нынешнего развития событий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Это было сделано несмотря на то, что Китай заранее предупредил Японию, чтобы она не поднимала на саммите вопрос о спорах Пекина с его соседями, заявив, что это может оказать негативное влияние на японо-китайские отношения. Однако в итоговом заявлении участников саммита выказывалась обеспокоенность по поводу ситуации в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. «Семерка» также заявила о своей приверженности «свободе навигации и воздухоплавания» в районе указанных морей и призвала к мирному решению территориальных конфликтов. Как пишет Japan Times, хотя при этом Китай не упоминался по имени, очевидно, что имелась в виду его растущая наступательная деятельность в области территориальных претензий в этих морях<sup>17</sup>.

<sup>16</sup> Ёмиури симбун. 24.05.2016.

<sup>17</sup> Japan Times. 27.05.2016.

Таким образом, судя по всему, территориальный спор Японии с Китаем в Восточно-Китайском море и усиливающаяся роль Токио в территориальных конфликтах в Южно-Китайском море не только будут способствовать сохранению напряженности в японо-китайских отношениях, но явятся серьезным долговременным фактором дестабилизации политической и военной обстановки в Восточной Азии.

### **Россия и Япония: сближение на фоне санкций и территориального спора**

6 мая 2016 г. в Сочи состоялась встреча президента России В. Путина с премьер-министром Японии С. Абэ – уже вторая подряд встреча двух лидеров в этом городе после приезда Абэ на открытие зимней Олимпиады в феврале 2014 г. Череда встреч лидеров двух стран, число которых уже перевалило за дюжину, отражает ставку японского премьер-министра на личные доверительные отношения с Путиным в своем стремлении добиться положительного для Японии решения застарелого спора по поводу территориальной принадлежности четырех островов южных Курил.

Изюминкой российско-японского саммита в Сочи явилось согласие двух лидеров осуществить «новый подход» к территориальному спору вокруг южных Курил. Как пишет газета Japan Times, после встречи 6 мая с президентом Путиным Абэ выразил уверенность относительно решения территориального спора Японии с Россией. Свои надежды Япония связывает, прежде всего, с расширением экономического сотрудничества, которое, как она считает, может иметь положительное для нее влияние на территориальный спор. По мнению газеты, уверенность Токио в эффективности его экономических рычагов была усилена кризисом в российской экономике, по которой был нанесен удар падающими ценами на нефть, обесценением рубля и высокой инфляцией. Токио также полагает, что ему на руку поворот Путина на Восток, в котором он сфокусировался на развитии богатых ресурсами российского Дальнего Востока и Сибири<sup>18</sup>.

Сразу после окончания переговоров в Сочи заместитель Генерального секретаря кабинета министров Японии Сэко Хиросигэ заявил: «Мы, конечно, считаем, что переговоры по мирному договору и осуществление совместных с Россией экономических проектов должны вестись параллельно»<sup>19</sup>.

В надежде, что экономические стимулы позитивно скажутся на территориальных переговорах, Абэ представил Путину план из восьми пунктов с целью укрепления связей, в том числе в сфере производства нефти и газа, в развитии Дальнего Востока и строительстве медицинских

---

<sup>18</sup> Japan Times. 07.05.2016.

<sup>19</sup> Асахи симбун. 07.05.2016.

центров. Абэ также сказал, не вдаваясь в подробности, что оба лидера договорились сами решить проблему мирного договора в стремлении к построению ориентированных в будущее отношений. Он подчеркнул, что переговоры будут продолжены на основе нового подхода, свободного от любых прошлых идей.

Однако официальные представители Японии сразу уточнили, что «новый подход» не означает изменений в базовой позиции Японии – решить в свою пользу территориальную проблему по поводу обладания спорными островами Итуруп, Кунашир и Шикотан, а также группы островов Хабомаи к Северу от острова Хоккайдо<sup>20</sup>.

Вместе с тем, как считают некоторые аналитики, хотя Москва может видеть плюсы для себя в экономическом сотрудничестве с Токио за счет развития энергетических и других проектов в восточных регионах России, положительный эффект от них может оказаться недостаточным, чтобы получить от России уступки по территориальной проблеме, на которые надеется Япония. По мнению ряда японских экспертов, Токио переоценивает эффективность своих экономических рычагов. Так, орган японских деловых кругов газета *Nikkei* пишет: «В течение десятилетий Япония стремилась получить обратно группу из четырех северных островов, захваченных Советским Союзом в последние дни Второй мировой войны. Токио предлагал экономическое сотрудничество как побуждение Москвы вернуть Японии цепь островов рядом с Хоккайдо. Но эти многолетние действия, наряду с дипломатическими усилиями, не достигли ничего»<sup>21</sup>.

Как полагают японские обозреватели, Россия также, видимо, будет настаивать на том, что предложение Японии о сотрудничестве носит взаимовыгодный характер. Японские компании имеют большую заинтересованность в ведении бизнеса в России, несмотря на сложную политическую ситуацию, поэтому, по словам Сэко, на встрече в Сочи Путин сказал Абэ, что Россия готова помочь японским компаниям в их деятельности в России. Та же *Japan Times* отмечает, что для японских фирм, которые хотели бы вести бизнес в России, гораздо более серьезными препятствиями, по сравнению с 70-летним территориальным спором, являются сложные административные процедуры, непонятное применение законов, длительное ожидание виз и разрешений на работу и др.<sup>22</sup>

Кроме того очевидно, что Япония имеет ограничения в сфере своих предложений экономического сотрудничества с Россией ввиду ее тесных связей с США и другими странами Запада, которые критикуют Россию за действия на Украине и ввели против нее экономические санкции. Обама неоднократно призывал Абэ не встречаться с Путиным.

---

<sup>20</sup> Там же. 07.05.2016.

<sup>21</sup> *Nikkei*. 24.05.2016.

<sup>22</sup> *Japan Times*. 07.05.2016.

А уже после переговоров в Сочи Путина и Абэ Госдепартамент США напомнил Токио о «важности единой позиции». Очевидно, что Япония вынуждена деликатно балансировать между сближением с Россией и нахождением в общем строю государств Запада, наложивших санкции на Россию в связи с Крымом.

Необходимо отметить, что, помимо стремления решить территориальную проблему, важным побудительным мотивом сближения Японии с Россией для Токио наряду с упомянутой выше «северокорейской угрозой» является китайский фактор. Как пишет Nikkei, с целью выхода из тупика в территориальном споре, который препятствовал подписанию мирного договора, премьер-министр Абэ Синдзо решил в корне изменить свою тактику. Но его «новый подход» в такой же степени имеет в виду Китай, как и возвращение островов. По мнению газеты, геополитический ландшафт в Азии предоставляет много возможностей для сотрудничества в сфере безопасности между Японией и Россией. На основе «нового подхода» Токио и Москве следует сконцентрироваться, прежде всего, на построении взаимного доверия путем такого сотрудничества. И далее издание утверждает: «Когда эти усилия улучшат и укрепят двусторонние отношения, лидеры двух стран будут в состоянии принять трудные политические решения, необходимые для решения спора. Это поворот кругом от японской традиционной стратегии решения проблемы, которая делала решение территориального спора предварительным условием расширения двусторонних отношений. Решение Абэ принять эту новую стратегию во многом обусловлено растущим наступательным поведением Китая, который представляет усиливающуюся угрозу безопасности Японии. *Абэ решил, что налаживание отношений с Россией является критически важным для Японии, чтобы эффективно противостоять игре мускулами Китая* (курсив наш. – В.К.)»<sup>23</sup>.

Что касается предложенного Абэ «нового подхода» к российско-японским отношениям, то, даже не зная содержания, которое в него вкладывает премьер-министр, некоторые японские аналитики в свете твердого требования России признать законность владения ею спорными островами как итогов Второй мировой войны полагают, что указанный подход вряд ли сработает в обозримом будущем. Так, тщательно проанализировав высказывания российского президента по поводу возможности решения территориального спора, известный специалист по России Хакамада Сигэки в опубликованной 11 мая в газете «Санкэй симбун» статье приходит к выводу о том, что не надо питать иллюзий по поводу способности Путина решить проблему северных территорий. Он, в частности, пишет: «Господин Путин заявил в сентябре 2005 года, что «Южные Курилы [четыре “северных острова”] стали российскими

---

<sup>23</sup> Nikkei. 24.05.2016.



по итогам Второй мировой войны, что подтверждено и международным правом», а в марте 2012 года, заявив о «хикивакэ», он все равно дал понять, что «при передаче Хабомаи и Шикотана Японии в соответствии с Советско-японской декларацией суверенитет останется за Россией. <...> Более того, российская сторона в последнее время часто утверждает, что территориальной проблемы нет, и что переговоры по мирному договору она будет проводить, но с территориальной проблемой они не связаны. Если связать друг с другом все эти факты, то «сильный президент Путин, который может решить проблему “северных территорий”», – это иллюзия. Он горячо желает «окончания» проблемы, но это не ее «разрешение»»<sup>24</sup>. Ученому вторит японский дипломат Минэ Ёсики, который в интервью влиятельному журналу «Тоё кэйдзай» утверждает, что территориальную проблему в отношениях с Россией можно будет решить лишь после смены руководителя России<sup>25</sup>.

А газета «Майнити симбун», подчеркивает в своем развернутом анализе российско-японских отношений после встречи Путина и Абэ в Сочи, что Япония стремится укрепить двусторонние отношения, пытаясь в то же время найти пути к решению территориального спора, хотя он не имеет ясных перспектив. При этом газета следующим образом оценивает перспективы отношений между Россией и Японией: «Токио утверждает, что четыре острова являются исконной территорией Японии. Правительство Путина, однако, не намерено уступать, наоборот, требуя, чтобы Япония пошла на уступки по этой проблеме. Россия требует, чтобы Япония, прежде всего, признала, что Советский Союз и Россия на законных основаниях превратили четыре острова в свою территорию в качестве результата Второй мировой войны, а двусторонние территориальные переговоры должны базироваться на Совместной советско-японской декларации 1956 года. В ней говорится, что два острова будут переданы Японии после подписания мирного договора. Путин недавно сказал: “Компромисс когда-нибудь будет достигнут”, очевидно, имея в виду уступки со стороны Токио.

Россия становится все менее склонной идти на компромисс по территориальной проблеме, потому что общественное мнение внутри страны и позиция администрации Путина изменились после аннексии Крыма в марте 2014 года. ... Жители России занимают все более жесткую позицию по территориальным проблемам. В настоящее время российскому правительству в своей дипломатии все труднее идти на компромиссы в свете предстоящих в сентябре выборов в Госдуму и президентских выборов в 2018 году. В стране превалирует мнение, что Россия не должна передавать Японии ни один из островов»<sup>26</sup>.

---

<sup>24</sup> Санкэй симбун. 11.05.2016.

<sup>25</sup> Тоё кэйдзай. 15.04.2016.

<sup>26</sup> Майнити симбун. 07.05.2016.

Очевидно, что важными этапами в дальнейшем развитии отношений между Россией и Японией могут стать намеченные встречи лидеров двух стран в сентябре 2016 г. на полях Восточного экономического форума во Владивостоке, а также во время посещения В. Путиным Японии в конце того же года.